

ЕАТР

Людмила Погорелова: "Виктюк не только про женщин - он про всех знает абсолютно все"

Смелая - с-тб - 1996 - 18 сент.

Во время гастролей театра Романа Виктюка во Дворце культуры имени Ленсовета зрители обратили внимание на обаятельную молодую актрису, которая блистала во всех трех постановках скандального маэстро. Конечно, и в "Священных чудовищах", и в "Любви с придурком" ей приходилось быть в тени уже состоявшихся звезд - Роговцевой, Шифрина, Маковецкого. Зато в "Философии в будуаре" она была единственной исполнительницей, чье появление на сцене ожидалось с нетерпением. Естественность, с которой актриса ощущала себя в изощренно-надрывной атмосфере бесконечных разговоров о разврате и грехопадении, явно выделяла ее среди остальных "садомазохистствующих" персонажей и заставляла задуматься о том, как режиссер относится к актрисам-женщинам. Впрочем, пора представить нашу героиню. Людмила Погорелова, выпускница Киевского театрального института имени Карпенко-Карого (класс Михаила Резникова). Работала в Киевском театре имени Леси Украинки. С 1991 года - актриса Театра Романа Виктюка.

- Люда, как стать актрисой Виктюка?

- Надо просто немного с ним поработать, а там уже выяснится: примет он тебя в театр или нет. Мое первое знакомство с Романом Григорьевичем произошло в 1987 году, когда Виктюк приехал в Киев, в наш театр, ставить "Священных чудовищ" с Адой Роговцевой. А у меня была большая работа в "Игроке". Виктюку рассказали обо мне. Он спросил: "А сколько ей лет?" - "28". "Старая", - сказал Виктюк. И все-таки заинтересовался: "Худая?" - "Очень!". "Ведите!" Роман Григорьевич увидел меня и сразу дал роль Элиан. Я всем рассказываю, что Виктюк пригласил меня в спектакль только из-за моей худобы, нетипичной для украинки. Потом он приезжал на постановку "Дамы без камелий", где мы были заняты с Олегом Исаевым. Был у Виктю-

ка еще и третий спектакль в театре Леси Украинки - "Уроки музыки". Когда же он организовал в Москве свой театр, то приехал в Киев и сказал нам с Олегом: "Что вы здесь сидите? Вам надо быть в Москве". Мы собрались и поехали. Я репетировала в "Лолите", во втором составе, параллельно с Ириной Метлицкой... Ирина в то время была уже девушкой с именем и с определенным статусом. Она умело создавала ситуацию, когда я на площадку выходить не могла. Всему помог случай. После премьеры, сыгранной Метлицкой, я безумно переживала, что не могу играть. Ведь я год в Москве просидела, не играя и не работая. А Ира решила подверстать планы театра под свои собственные. Ей это не удалось, и тут возникла я. Ситуация коварная, но для актерской среды привычная.

- А что случилось с вашим

спектаклем "Коллекционер" по Фаулзу? По театральному миру разошлись круги от скандала, с ним связанного.

- Мы выпускали этот спектакль с Олегом Исаевым, режиссером был Сережа Виноградов. Виктюк официально признал этот спектакль. Пришел, посмотрел, сделал свои замечания и сказал: "Да, мы будем его играть". И на афише "Коллекционера" стояло: "Театр Романа Виктюка". А потом Виноградов решил прокатывать спектакль на гастролях. Один раз мы с ним съездили, но пришлось выбирать между гастроллями и репетициями в театре. В результате вышли из игры, а Сергей сам вошел в "Коллекционера" и продолжал с ним гастролировать. В подобной ситуации уже было некорректно со стороны Виноградова называть свою постановку спектаклем Театра Романа Виктюка.

- О вашем мастере ходят разные легенды, особенно о репетициях с ненормативной лексикой...

- О, да! В этом - его шарм. Думаю, что ему без этой лексики не обойтись. Но это неоскорбительно. Виктюк страшно заводится во время репетиций тогда, когда чего-то не может добиться. Ему необходимо кричать, используя ту самую ненормативную лексику, ставшую частью его имиджа. Но для нас подобное его состояние стало давно привычным.

- Мне показалось, что в "Философии в будуаре" ваша героиня - "луч света в темном царстве", единственный персонаж, дающий надежду на выход из этого сцени-

Так придумал Виктюк. Он словно чувствует предопределенность злой силы, которая нас окружает. Я по-человечески старалась оправдать свою героиню, оказавшуюся в компании сексуальных бандитов, Роман Григорьевич именно этого от меня и добивался...

- Мне показалось, что вы слишком пропускаете все через себя, через свою душу, что вообще-то не свойственно исполнителям в спектаклях Виктюка. Его режиссуре, особенно в последнее время, присуще стремление к внешним эффектам: пластика, костюмы, грим. Актеры же на сцене общаются через зал, не глядя друг другу в глаза...

- А он не мыслит иного способа существования исполнителей в спектакле. Он просто поет гимн форме. Сейчас Роман Григорьевич всерьез поговаривает о том, что ему хочется ставить балет, что ему не нужны слова. Виктюк - мастер создания магии театра, завораживающей и увлекающей. Он всегда объясняет нам: почему здесь ты замедляешь свои движения, почему так медленно поворачиваешь голову или проходишь по авансцене. Он всему находит объяснение, не бросая исполнителей по воле волн. Но это не значит, что актер у него должен быть бездушной марионеткой. В идеале необходимо соединить выразительной пластики, которую постоянно шлифует наш режиссер, с теми чувствами, каковые ты переживаешь. К сожалению, мы не все так работаем. Кто-то больше понимает Виктюка, кто-то меньше. Однако на сцене в его спектаклях иногда возможны маленькие актерские хитрости...

- При такой жесткости требований и властном диктате?

- Дело в том, что Роман Григорьевич крайне редко смотрит выпущенные спектакли. Он доводит их до генерального про-

"Роман Виктюк не может обойтись без ненормативной лексики, но это для актеров неоскорбительно"

гона и словно прощается с ними. Только слушает их за кулисами. С этого момента и начинается настоящая жизнь спектакля. Ты потихоньку начинаешь добавлять свое, расцветиваешь предложенную ритмическую монотонность собственными оттенками.

- В каком из спектаклей Романа Виктюка вы себя чувствуете наиболее комфортно?

- К сожалению, в "Священных чудовищах".

- А почему - "к сожалению"?

- Ведь спектаклю уже почти десять лет, а это - моя первая роль в театре Романа Виктюка. Хочется новых работ в любимом и родном театре.

- А если предложат роль в кино или в другом театре?

- Роман Григорьевич не будет рвать на себе волосы от того, что я где-то на стороне сыграю.

Судите сами: Сергей Маковецкий работает в Театре имени Вахтангова, Валентина Талызина продолжает трудиться в Театре имени Моссовета, Ефим Шифрин не оставляет эстраду. А все вместе играют в спектаклях театра Романа Виктюка. Только не надо портить отношения с его лидером.

- Есть ли у вас актерская мечта?

- Хотелось бы сыграть "Трамвай Желание" Уильямса. Я сейчас прочла книгу о Вивьен Ли, о том, как она играла Бланш в фильме Элиа Казана. И мне очень захотелось на себя примерить эту непростую роль. Но - что суждено, то суждено. Я - не тот человек, который сам выбирает себе актерскую судьбу.

- Достаточно ли часто в работе с актерами Виктюк апеллирует к сексу?

- Постоянно. Он абсолютно не делает поправок на то, женщина ты или мужчина, пятнадцать, сорок или шестьдесят тебе лет. Его не волнует, знаешь ты что-нибудь из этой области или нет. Это - его стихия. Он недаром говорит, что секс - единственное, что существует в мире.

- Даже театр - производная от секса?

- Безусловно. Если вся жизнь - производная от секса, а театр - производная от жизни... Секс, любовь и смерть - вот три кита, на которых он строит свой те-

атр.

- А вы не чувствуете некоторой дискриминации по отношению к женщинам-актрисам со стороны маэстро?

- Количественно мужчин в нашем театре явно больше в два-три раза. Иногда для меня загадка, почему женские роли он поручает мужчинам.

- Есть ли предел обнажению исполнителей театра Романа Виктюка на сцене?

- По-моему, он сам этого не хочет. Хотя, случается, кричит кому-то на репетиции: "Здесь ты будешь голым (или голой)!" И все улыбаются, так как знают, что в итоге этого никогда не будет.

- Как вы относитесь к знаменитой фразе Виктюка: "Я знаю о женщинах все!"?

- Мне кажется, что он не про женщин, а про всех знает абсолютно все. Он знает, из чего складывается то понятие, которое называется "душой". Виктюк имеет глобальное представление о существе под названием "человек". Он многое пережил, многое знает. А знание делает человека несчастным. Мне кажется, что Виктюк и относится к тем многознающим людям, которые во многом несчастны.

Беседовал
Сергей ИЛЬЧЕНКО